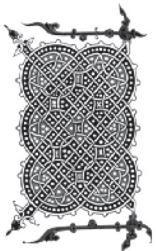


© 2022 Н. Н. Блохина  
Москва, Россия



## МОСКОВСКАЯ ОБЩИНА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ «УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ» В ГОДЫ РУКОВОДСТВА КНЯГИНИ Н. Б. ШАХОВСКОЙ

**Аннотация.** Деятельность московской общины сестер милосердия «Утоли моя печали», как и многих других московских общин подобного рода, была уникальна, поскольку сочетала в себе несколько функций. Главными были дело милосердия и подготовка сестер, ухаживающих за нуждающимися в этом людьми. Вместе с тем здесь оказывался самый широкий спектр социальной и медицинской помощи: от ухода за «умалишенными», заботы о сиротах и престарелых до оказания помощи раненым воинам. Община была создана усилиями княгини Н. Б. Шаховской, одной из многих русских женщин-подвижниц этого времени, отдавших всю свою жизнь на служение страждущим, как к этому призывает Евангелие и христианская жизнь. В статье раскрываются сложные взаимоотношения общины с Российским Красным Крестом, а также нелегкий труд всех наследниц общины, включая и ее начальницу Н. Б. Шаховскую, которой приходилось постоянно искать оптимальный путь оказания помощи в условиях тяжелой борьбы с бедностью, отсутствием средств на развитие общины и многими неблагоприятными обстоятельствами жизни.

**Ключевые слова:** сестры милосердия, московская община «Утоли моя печали», подвижнический труд, княгиня Н. Б. Шаховская, Российское общество Красного Креста, медицинская и социальная помощь, мирное и военное время.

**Ссылка при цитировании:** Блохина Н. Н. Московская община сестер милосердия «Утоли моя печали» в годы руководства княгини Н. Б. Шаховской // Традиции и современность. 2022. № 31. С. 34–48.

---

**Блохина Наталья Николаевна (Blokhina Natalija Nikolaevna)** – кандидат медицинских наук, эл. почта: [chervyakow@mail.ru](mailto:chervyakow@mail.ru)

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 31. С. 34–48

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 929; 364.3; ББК – 60.93; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-31/34-48>

В главе старейшей московской городской Александровской общины «Утоли моя печали» почти 40 лет, с 1868 по 1906 г., стояла замечательная русская сестра милосердия Наталья Борисовна Шаховская (1820–1906). Чтобы глубже понять, как формировалась ее личность, следует обратиться к ее детским годам. Семья Святополк-Четвертинских, в которой родилась и воспитывалась Наталья Борисовна, была одним из культурных центров Москвы.

Атмосфера, в которой росла Шаховская, сыграла положительную роль в формировании ее духовного мировоззрения. Круг высокообразованных людей, среди которых была и родная сестра матери В. Ф. Вяземская, жена известного русского поэта П. А. Вяземского. Вера Федоровна Вяземская, урожденная Гагарина, была тем человеком, которому судьба уготовила быть другом А. С. Пушкина, делившегося с ней важными обстоятельствами своей жизни: она была посвящена во все сложности его сватовства и брака с Н. Н. Гончаровой. Накануне своей последней роковой дуэли с Ж. Дантеом А. С. Пушкин приехал к В. Ф. Вяземской, что говорит о доверии, которое он к ней питал. Сохранились четыре приписки в письмах его к П. А. Вяземскому, где поэт называет ее «прекрасной, добрейшей... Душой прелестной великолушной “княгиней лебедушкой”».

Архивные данные убедительно свидетельствуют о том, что княгиня Н. Б. Шаховская в детстве испытала на себе благотворное влияние личности

известного врача Ф. П. Гааза, о котором она сама, будучи уже довольно пожилым человеком, так отзывалась в письме к А. Ф. Кони: «Ваше имя связано для меня с дорогими воспоминаниями... И еще больше с памятью о Ф. П. Гаазе, которого с детства знала, любила и почитала» (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3725. Л. 1–2).

В 1863 г. Н. Б. Шаховская потеряла мужа, ее дочь вышла замуж и уехала за границу. Она была уже в зрелых годах (43 года) и, чувствуя в себе призвание помогать ближним, нуждающимся, в том же году поступила на работу в Полицейскую больницу для бесприютных, организованную в 1844 г. в Малом Казенном переулке известным врачом-филантропом Ф. П. Гаазом.

В 1848 г. княгиня С. С. Щербатова вместе с Ф. П. Гаазом учредила при «Дамском комитете попечения о бедных» и руководимой ею Сущевской части Никольскую общину сестер милосердия – первую общину сестер милосердия в Москве. Представительницы этой общины работали в Полицейской общине с контингентом тяжелых больных. Чтобы проверить себя в непростых условиях ухода за больными, Н. Б. Шаховская решила создать общину сестер милосердия, детский приют для призрения и ухода за сиротами и женскую психиатрическую больницу для ухода за душевнобольными.

В 1867 г. Российская империя присоединилась к Международному Красному Кресту, а в 1868 г. родная сестра Н. Б. Шаховской Надежда Борисовна Трубецкая возглавила «Дамский комитет Москов-



Здания общины «Утоли моя печали» в Лефортово

ского отделения Российского общества попечения о раненых и больных воинах». В том же году она предложила Н. Б. Шаховской примкнуть вместе с общиной, ею утвержденной, к «Дамскому комитету».

Община сестер милосердия «Утоли моя печали» открылась в 1868 г. Первым скромным поприщем ее деятельности стала «Полицейская больница для бесприютных», основанная доктором Ф. П. Гаазом для бесприютных больных. Больница среди москвичей так и называлась – «Гаазовская». Это было убежище для больных, пострадавших от бедствий и нищеты, для людей разных сословий, разного пола и возраста; известная своими хирургами, терапевтами, психиатрическими палатами. Вот почему эта больница стала для молодой общины обширным полем приложения сил. Здесь сестры милосердия имели возможность приобретать навыки и опыт, необходимые для их деятельности.

Подвижнический труд сестер в «Полицейской больнице для бесприютных», образцовый уход за больными обратил на себя внимание медицинских кругов Москвы, и сестры милосердия из Полицейской больницы в силу необходимости стали приглашаться для ухода за больными в Военный госпиталь и в больницы для чернорабочих – Старо-Екатерининскую и Яузскую. Трудились они там безвозмездно.

Деятельность общины сестер милосердия «Утоли моя печали» неуклонно расширялась, росла и потребность в увеличении числа сестер. Заказы на сестринскую помошь шли из частных домов, из больниц других городов России, с связи с чем увеличивались расходы на содержание общины. Было решено обратиться за помощью к благотворителям, сочувствующим подобной деятельности. Считается, что княгиня Н. Б. Шаховская располагала достаточными личными средствами (Козловцева 2010: 45, 194). Но их было недостаточно, поэтому решили организовать сбор пожертвований. Была выпущена брошюра, разъясняющая цели сбора, его мотивы. Называлась брошюра «Копеечный сбор на устройство дома для сестер милосердия “Утоления печали” и при них приюта для неизлечимых» (М., 1871). В ней отмечалось: «Каждого, кому Всевышний сохранил дорогое любимое существо, неусыпным и сердобольным трудом спасенное от смерти; каждого, кто в сердце хранит святую память о существе почившем; каждого, просто сочувствующего делу человеколюбия, мы призывали принять участие в наших трудах – деле, ни для кого не чуждом, – и прийти на помошь как страждущим, так и тем, которые трудятся для страждущих. Помошь, о которой мы взвываем, всякому по силе, и пусть приношения считаются не рублями, а копейками. Кто из нас от мала до велика, от богача до бедняка – не в

состоянии отдавать на дело милосердия и человеколюбия по одной копейке в день»?

Пусть ребенок с ранних лет приучается сострадать и помогать бедствию ближнего, уделяя посильную лепту из своих карманных денег, пусть молодой человек, молодая девица, среди радостей и увеселений светской жизни вспомнят о страдающих братьях и отдадут им едва заметную долю своего излишка; пусть и честный труженик, испытанный жизнью, сам знавший горе и нужду, протянет руку помоши одионокому страдальцу, лишенному величайшего блага жизни – возможности самому о себе заботиться... Господь наш Иисус Христос, вешавший, что не лишится мзды своей даже тот, кто напоит жаждущего чашею воды студеной, да зародит в добролюбивых сердцах желание исполнить Его святую заповедь и да благословит дело, начатое во имя пресвятой Матери Его “Утоления печали”».

Хотя уже в названии книги прямо указывалось, для чего нужен назначенный копеечный сбор, но и в тексте еще раз отмечено: «Копеечный сбор назначается на составление капитала для устройства дома для сестер милосердия “Утоления печали” и при нем убежища для бесприютных больных, выключаемых из больниц по неизлечимости и остающихся без крова и без хлеба».

Руководил сбором пожертвований Комитет, «из членов обоего пола». Члены Комитета получали 10 сборных книжек, из которых одну оставляли у себя, остальные 9 передавали знакомым, с тем чтобы придать этому сбору частный характер. В течение месяца лица, получившие книжки, начинают именоваться сотрудниками и сотрудниками. Каждый член комитета, равно как и сотрудник и сотрудница, обязан привлечь по своей книжке 20 подписчиков, и с этой целью в каждой книжке находятся 20 отдельных счетов для подписчиков. Подписка принимается по 1 коп. в день или по 30 коп. в месяц, так что обязательный взнос каждого подписчика в год составляет 3 руб. 60 коп. Сотрудники и сотрудницы, получавшие сборные книжки, передавали собранные ими деньги каждые 3 месяца (максимум через 6 месяцев) тому члену комитета, от которого получили книжку. Сотрудник, собрав деньги по всем десяти книжкам, сдавал всю сумму Комитету (Копеечный сбор 1871: 9). Комитет под председательством начальницы общины собирался два раза в год, в мае и в ноябре, для заслушивания отчета о копеечном сборе за истекшее полугодие (Копеечный сбор 1871: 9).

Община занималась лечебной специализированной помощью населению. В общинной больнице были хирургическое, терапевтическое, неврологическое и гинекологическое отделения. К консультативной и лечебной работе привлекались известные

врачи – профессора А. А. Остроумов, А. А. Бобров, Г. И. Россолимо, И. А. Вофф.

В 1874 г. Н. Б. Шаховская смогла приступить к строительству трехэтажного основного больничного здания с домовой церковью на втором этаже, освященной в 1875 г. во имя иконы «Утоли моя печали». Позднее на первом этаже появился храм святого благоверного князя Александра Невского, в память покровителя общины Александра II. В 1875 г. больничный корпус принял первых больных, а вскоре в нем начали действовать специализированные отделения. Община, имея общие корни с Полицейской больницей для бесприютных (Александровской), где было психиатрическое отделение, решила организовать и в Лефортове свое психиатрическое отделение.

Для заведования приютом для душевнобольных в Александровской общине сестер милосердия «Утоли моя печали» и для устройства будущей земской психиатрической колонии для душевнобольных управою были приглашены Павел Иванович Якобий, доктор медицины, член Медико-психиатрического Парижского Общества и психиатрической секции Мадридской Королевской Академии, ассистент профессора Гризенгера, и Александр Николаевич Толоконников, заведующий психиатрическим отделением Ярославской губернской земской больницы, ординатор психиатрического отделения Александровской больницы. В отчетном документе значилось: «Определили считать зачисленными на службу земства доктора медицины П. И. Якобий и врача А. Н. Толоконникова с 21 декабря сего года с производством жалованья первому три тысячи рублей в год, а второму тысячу двести рублей и триста рублей квартирных в год» (ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 5. Д. 66. Л. 24).

Княгиня Н. Б. Шаховская в 1874 г. пишет А. К. Баумгартену, который возглавлял в то время «Общество попечения о раненых и больных воинах»: «Многоуважаемый Александр Карлович! Убедившись в Вашем живом сочувствии к делу, поглощающему всю жизнь мою, утомленная трудом, приходящим к концу, т. е. постройкою дома призрения неизлечимо больных, вот то желание, которое ныне беру на себя смелость выразить Вашему Превосходительству и осуществление которого сочту наградой и поощрением для себя, как и для всех тех, которые в этой благотельной постройке приняли участие в августе месяце. В каких числах еще не знаю, ожидают в Москве приезда Государя Императора с наследником цесаревичем; смею ли я уповать на счастье, что Государю императору с Августейшим Его Сыном благоугодно будет осчастливить меня и сирот моих посещением Общины «Утоли моя печали» и при ней выстроившегося в Москве первого

дома призрения неизлечимо больных. Здание Общины и дома призрения на Госпитальной площади против Военного госпиталя и постройка не может не обратить на себя всеобщее внимание – она скрасила всю площадь.

Посещение Общины «Утоли моя печали» и дома призрения неизлечимо параличных Его Имп. Величеством, Государем императором и наследником Цесаревичем упрочило бы навсегда их будущность; Москва дорожит Царем своим и Августейшим Его Сыном, и куда направит Царь стопы свои, туда польются жертвоприношения. Буду ли я когда-либо иметь счастье и Вас видеть у себя? Тогда без слов поймете вы, что дело мое свыше благословленно. Если угодно будет Богу осуществить мое желание, а Вам Ваше Превосходительство пособить возможности его осуществления, то буду покорнейше просить Вас сообщить, если могу я питать надежду на это высокое посещение, и в таком случае готовиться к нему. Начальница Общины «Утоли моя печали» кн. Н. Шаховская» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 10. 3 июля 1874 г.).



Настоятельница общины «Утоли моя печали»  
княгиня Н. Б. Шаховская

Письмо князя Долгорукого стало причиной того, что председатель Главного Управления «Общества попечения о раненых и больных воинах» вынужден был поставить перед княгиней Н. Б. Шаховской как начальницей общины вопросы, касающиеся вещей хотя и формальных, но имеющих важное значение. Завязалась переписка, свидетельствующая о том, как непросто было существовать общине, решая самые разные задачи в делах милосердия, опеки, медицинской помощи и самых разных проблем социального характера. Княгиня отвечала на вопросы, заданные ей генерал-адъютантом А. К. Баумгартеном, и отвечала весьма достойно.

Руководство Москвы было в курсе всех дел общиной, о чем свидетельствует переписка (январь–март 1875 г.) генерал-губернатора г. Москвы В. А. Долгорукого с А. К. Баумгартеном, в которой шла речь о несоответствии формы одежды общинниц принятым стандартам. В письме от 29 января говорилось: «В воскресенье 26 января происходило посвящение семи сестер милосердия Общины “Утоли моя печали”. Во время этого торжества сестры милосердия были одеты в черные платья и на голове имели белые платы, вроде тех, коими монахини покрывают голову, шею и грудь, называя их апостольниками. Начальница же Общины княгиня Наталия Борисовна Шаховская была одета в черную шелковую рясу и на голове имела белый кашемировый апостольник. Так как подобная одежда не соответствует Высочайше утвержденным образцам одеяния для Сестер Милосердия Красного Креста, то я имею честь довести о сем до сведения Вашего Превосходительства. Примите уверения в совершенном почтении и глубокой преданности. Князь Владимир Долгоруков» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 10–10 об.). На эти замечания княгиня Шаховская отвечала так (из ее письма Баумгартену от 29 января 1875 г.): «Милостивый Государь Александр Карлович! Община сестер милосердия “Утоли моя печали” руководствуется уставом, который был для нее утвержден в 1871 г., т. е. до установления общей формы одежды для Сестер милосердия Красного Креста, определяя в подробности устройство общины “Утоли моя печали”, устав оной не заключает в себе никаких указаний относительно формы одежды сестер милосердия. В виду я имею честь представить на рассмотрение Главного Управления: не признает ли оно полезным дополнить названный выше устав указанием, что в отношении формы одежды Сестры милосердия Общины “Утоли моя печали” руководствуются образцами, Высочайше утвержденными для Сестер Красного Креста» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 11).

Так как Община «Утоли моя печали» имела свой устав, свою форму одежды, свой крест и свои осо-

бые учреждения, не входящие в круг деятельности «Общества попечения о раненых и больных воинах» (Детский приют<sup>1</sup> для мальчиков и девочек и больницу для неизлечимо больных), то она считалась независимой от упомянутого выше «Общества». Подобно тому, как Крестовоздвиженская община в мирное время действовала совершенно самостоятельно, но в военное время со своими сестрами милосердия входила в состав «Общества попечения о раненых и больных воинах». Данное решение было принято Главным Управлением «Общества».

Община «Утоли моя печали» по вопросам ведения финансовой отчетности, отчисления сумм в свой запасной капитал и отчислений в Главное Управление не руководствовалась Уставом «Общества попечения о раненых и больных воинах». Тогда как на основании того же Устава она обязана была все свои представления делать только через местное Управление этого «Общества».

Из всего вышеизложенного видно, что Община «Утоли моя печали», составляя в мирное время общину совершенно самостоятельную со своим уставом, со своей формой одежды и со своими подведомственными учреждениями, входила в состав «Общества попечения о раненых и больных воинах» только в военное время. Поэтому в ее Уставе должно было быть оговорено, как и в Уставе Крестовоздвиженской общины, что в военное время она предоставляет всех своих сестер «Обществу попечения о раненых и больных воинах» (они поступали в полное распоряжение Главного уполномоченного «Общества» для службы как в местных лазаретах, так и в временных госпиталях, учреждаемых в тылу армии). «Подобная зависимость от Главноуполномоченного Общества должна быть непременно введена, так как вся частная благотворительная помощь в военное время должна быть сосредоточена в руках одного лица, а именно Главноуполномоченного “Общества попечения о раненых и больных воинах”. Баумгартен» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 18–18 об.).

Княгиня Шаховская в ответе чиновнику перечислила самые важные достижения общиной и выразила удивление, что созданная ею Община удаляется из «Общества попечения о раненых и больных воинах», ей было больно это слышать. Письмо датировано 24 мая 1875 г.: «Цель Общины с первого дня ее существования была одна: служить всеми силами, способностями и средствами благу Общему, возлюбленному царю и Отчизне, идя рука об руку с “Обществом попечения о раненых и больных воинах”, надеясь в нем найти покровительство, защиту и опору в тяжком подвиге служения страждущему человечеству, в военное время на поле брани, в мирное – в госпиталях, больницах, тюрьмах, од-

ним словом всюду, где обитают скорбь, болезни и печали. Устав Общины гласил, что Община должна содержаться на средства “Московского Дамского Комитета раненых”, но Община за этой материальной помощью не обращалась к Комитету, не желая ослаблять его сил и поддерживалась доныне собственными средствами своей учредительницы, единогласно избранной всем Московским Дамским Комитетом в лице начальницы Общины “Утоли моя печали”, в сем звании высочайше утвержденной Ея Имп. Величеством Августейшей Покровительницей “Общества попечения о раненых и больных воинах”. Главное Управление, поручив Вашему Превосходительству заявить мне: По причине того, что Община “Утоли моя печали” имеет свой Устав, свой Крест, свою форму одежды и свои учреждения, не входящие в круг его деятельности, как-то: детский приют для мальчиков и девочек и больницу для неизлечимо больных, – на этом основании и не может оно (главное управление. – Н. Б.) иначе относиться к Общине, как к учреждению независимому от “Общества попечения о раненых и больных воинах”. На эти пункты незаслуженных обвинений нашего ревностного служения человечеству и Отчизне в мирное время позвольте мне почтеннейше просить Ваше Превосходительство, как председателя Главного Управления “Общества попечения о раненых и больных воинах”, направить внимание Главного Управления Общества и пояснить ему: 1) Что “Устав” Общины “Утоли моя печали” утвержден был в 1871 г. Министром внутренних дел, по представлению бывшего в то время председателя Главного Управления – Министра А. А. Зеленого; 2) Крест Общины “Утоли моя печали” утвержден был тем же Уставом; 3) Что оформление одежды, т. е. о цвете коричневом или черном, не было упомянуто в Уставе до [времени]; 4) Что касается до учреждений Общины “Утоли моя печали”, то она, никак не забывая, что война с ее ужасами и страданиями послужила побудительной причиной ее собственного основания, на случай войны пожелала иметь готовность не только своих сестер милосердия, но и фельдшеров и фельдшериц из рассадника своих питомцев, призвавая с этой целью остающихся в больницах и госпиталях сирот, вверенных их умирающими родителями сердобольному попечению сестер Общины, что Вашему Превосходительству известно уже было давно из всех Отчетов Общества; 5) Больница неизлечимо больных, уже как клиника, постоянно открытая науке, зимой и летом, приготовляет поступающих в Общину сестер и детей к правильному, практическому и человеколюбивому уходу за больными и ранеными. За это ли святое дело милосердия, как исполнение моих обетов, добровольно и по уставу произнесенных

при посвящении: служить Отчизне равно в военное как в мирное время, не щадя ни жизни, ни средств (собственных), Главное Управление Общества признало необходимым: выключить Московскую Общину “Утоли моя печали” из состава “Общества попечения о раненых и больных воинах”? И признало... что Община “Утоли моя печали”, как по ведению отчетности, так и по отчислению сумм в свой запасный капитал и в Главное Управление, не руководствуется Уставом Общества? [А значит] И не входит ни в какое сношение со своим местным начальством, тогда как на основании Устава Общества она обязана все свои представления делать не иначе как через местное управление» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 18–18 об.).

«На эти последние пункты обвинений я позволю себе почтительнейше ответить Вашему Превосходительству, что: а) По ведению отчетности и отчислению сумм в свой запасной капитал и в Главное Управление, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство из представленного мною отчета указать мне, из каких сумм должна я делать это отчисление? б) Членские взносы всецело вносятся в Московский Дамский Комитет, где они капитализируются, из этих членских взносов община не получает ничего на свое содержание; в) Представления Общины, сделанные ею через управление, неоднократно оставались без последствий и ответа. Из заявления Вашего Превосходительства убеждаюсь, что Московское местное управление, не озабочившееся за 7 лет существования Общины взглянуть даже на ее помещение, – введено в заблуждение на счет действий Общины, а потому покорнейше прошу Ваше Превосходительство проверить [сведения об общине]<sup>2</sup> “Утоли моя печали”, назначив члена Комитета Главного Управления Общества для сего исследования. По деятельности сестер милосердия в Московском Военном госпитале можно за сведениями обратиться к Главному Военно-Медицинскому Инспектору тайному советнику Козлову, отзывом которого дорожит Община. [А также] – к попечителям и главным докторам Московских больниц, пользующихся постоянным сердобольным служением сестер, для точного и верного определения ими пользы, приносимой всюду Сестрами Общины “Утоли моя печали”. Отзывы всех близко ознакомившихся с неутомимой деятельностью общины, надеюсь, утвердят за нею право считаться учреждением, хотя бы не бесполезным при Главном Управлении “Общества попечения о раненых и больных воинах”» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 24–24 об., 26).

«Владея собственностью, оцененной Московской Городской оценочной комиссией суммой выше 450 000 руб., удалось заслужить доверие Московской Городской Думы, обеспечивающей больницу



Н. Б. Шаховская с сестрами около умершей от холеры сестры милосердия

Общины платою размером в 23 000 руб. на содержание 110 больных из бедного городского населения и 50 постелей. Община “Утоли моя печали” [будет рассматривать себя как резерв для “Общества попечения о раненых и больных воинах” в случае начала военных действий]. Считая Общину “Утоли моя печали” [резервом], [по обоюдному согласию с городом], развивая с каждым годом все шире сердобольную деятельность, Община “Утоли моя печали” далеко не ожидала получить за 7 лет труженического служения своего – приговора, выраженного ей заявлением, переданным мне Вашим Превосходительством. С чувством моего к Вам глубокого уважения и таковой же признательности, остаюсь Вашего Превосходительства всегда покорной. Начальница общины Наталия Шаховская» (РГВИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 23. Л. 27).

Переписка на этом не закончилась. Баумгартен прислал пояснение княгине о том, что претензии к общине носят формальный характер, речь не идет о ревизии всей деятельности подведомственного ей учреждения: «Милостивая Государыня княгиня Наталия Борисовна! Письмо Вашего Сиятельства от 27 мая сего года за № 64 я имел честь доложить Главному Управлению 3 сего июня, которое постановило выразить Вашему Сиятельству свое совершенное почтение и уверить вместе с тем, что оно никак не желало умалить почтенную деятельность Общины “Утоли моя печали”. Имея, однако ж, в виду круг

занятий наших учреждений, а также определенные для них права и обязанности, Главное Управление не считает себя вправе отступить от §§ 83–93 действующего Устава... а между тем устав Общины “Утоли моя печали” резко расходится с этими началами и служит основанием в различии взглядов на дело, направленное по своему существу к одной цели и требующее прежде всего единства действий и направления, согласно “Уставу” Общества Выс. утв. 1 февраля 1873 г., как руководство для сестер органов общества. На этом основании Главное Управление признает необходимым, чтобы устав общины “Утоли моя печали” был согласован с вышеупомянутым уставом Общества, как с последним законодательным постановлением. Баумгартен» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 29).

Такой откровенный ответ явно успокоил княгиню Шаховскую, главным для нее было сочувствие А. К. Баумгартина делу, которому она посвятила всю свою жизнь. Она пишет новое письмо уже в более доверительном тоне, хотя и с чувством большой тревоги: «... вся энергия во мне убита, видя, что столько жертв и, подчас, неимоверного труда, все старание и стремление к возвышенной цели, все даром гибнет. В прошлые годы отчет подавала я также, прямо через Ваше Превосходительство; в отчетах этих не скрывала своих действий. Прямо говорила о детском приюте, о больнице неизлечимых и неоднократно за все действия свои получала

поощрение. В благодарности, выраженной мне через Ваше посредство Ея Имп. Величеством прошлого года, получила вдвойне выраженную благодарность Августейшей покровительницей Общества – мне и особо Общине. Нынешний же год за окончание всего начатого и усовершенствованного, получившем лишь от Главного Управления порицания и совершившую готовность исключить Общину “Утоли моя печали” из учреждений “Комитета раненых”, а представленный мной отчет... отосланным обратно» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 35).

Из других документов, касающихся деятельности общины, становится очевидным вполне доброжелательное отношение начальства; так, принятие устава общины подводит итог утверждению ее юридического и общественного статуса. Два приводимых ниже документа указывают на это. Это письмо из медицинского департамента и принятие устава.

В письме от лица медицинского департамента от 12 августа 1876 г. говорилось: «Милостивый государь Александр Карлович! Медицинский Совет, по выслушании отношения Вашего Превосходительства от 30 минувшего июля о разрешении, впредь до утверждения проекта Устава больницы Московской общины сестер милосердия “Утоли моя печали”, учреждаемой кн. Н. Б. Шаховской, принимать в эту больницу психических больных, – не встретил со своей стороны препятствий к удовлетворению сего ходатайства». Подпись документа министр внутренних дел генерал-адъютант Тимашев.

В уставе общины фиксировались широкие компетенции общины, возможность работать с разными категориями больных.

«§ 1. Больница Общины сестер милосердия “Утоли моя печали” учреждена начальницей Общины кн. Н. Б. Шаховской и состоит в ведении Московского Дамского комитета “Общества попечения о больных и раненых воинах”.

§ 2. Основная цель больницы: прием больных неизлечимых, с болезнями психическими и соматическими, что, однако, не исключает и прием больных излечимых.

§ 3. Больница находится под Управлением Совета, состоящего из начальницы Общины сестер милосердия, как председательницы, попечительницы... Общины и Директора больницы.

§ 4. Больница Общины “Утоли моя печали” помещается в Москве, на Госпитальной площади, Лефортовской части 4 квартала, в домах княгини Шаховской. По внутреннему своему устройству она должна удовлетворять всем современным требованиям медицинской науки. В ней находится операционная, часовня, соответственное число ванн и ватер-клоузетов. Вентиляция и отопление устроены по системе Вермана.

§ 5. При больнице, внутри здания, находится церковь с штатным причтом.

§ 6. Число кроватей в больнице 200, из коих 50, на случай войны, предоставляются “Обществом попечения о больных и раненых воинах”.

§ 7. Заведение имеет вывеску: больница неизлечимо больных, Московская община сестер милосердия, равно печать с изображением креста и надписью своего наименования.

§ 8. В отделениях для умалищенных, как в женском, так и в мужском, спокойные больные на день собираются в больших залах, где находятся для их занятий и развлечений разные журналы, игры и рукоуколия.

§ 9. Директором больницы должен быть врач; он заведует медицинской частью управления больницы. В случае надобности он приглашает одного или двух врачей себе в помощники, доводя о том до сведения медицинского Управления, а для консультации – специалистов по душевным болезням и прочим отраслям медицины.

§ 12. За больными ходят сестры милосердия, в случаях необходимости, при мужском отделении, они заменяются мужской наемной прислугой. В больницу принимаются больные обоего пола.

§ 19. Плата больных, помещенных в больницу Общины, полагается для неизлечимых соматических от 250 руб. в год, излечимых 25 руб. в месяц и за умалищенных от 50 руб. в месяц. Больница состоит под надзором Московского Врачебного Управления, которому представляются годовые отчеты о состоянии больницы, а равно сведения о больных, требуемые 1 примечанием к статье 39 и 936 Устава Врачебного. Том XIII Свода Законов, издания 1857 г.

Подпись за Директора Медицинского департамента Н. Розов».

25 июля 1876 г., в разгар сербско-турецкой войны, был отправлен в Сербию для оказания помощи раненым санитарный эшелон. В нем было 58 лиц медицинского персонала: из них 24 сестры милосердия общины «Утоли моя печали» во главе с начальницей Н. Б. Шаховской и 15 сестер милосердия той же общины, но экипированные на средства Славянского Благотворительного Общества и организованные в самостоятельный отряд под управлением П. И. Николаева, председателя Владимирской Губернской земской Управы.

При прибытии в Белград уполномоченным В. Токаревым 9 сестер милосердия были отправлены в Топчидер, а остальным 15 сестрам от Славянского комитета, возглавляемым княгиней Н. Б. Шаховской, дано предписание отправляться далее в глубь страны, ближе к театру военных действий, где они соединялись с Харьковским санитарным отрядом в Парачине. Это случилось 6 августа.

Относьясь добросовестно к порученному делу при срочной эвакуации раненых в Белград из Пара-чина на 150 подводах с 15 сестрами милосердия и 2 врачами, Н. Б. Шаховская со своей близкой помощницей и единомышленницей Е. Г. Бушман, врачом Кехером объехали покинутые села и эвакуированные пункты, чтобы лично убедиться, что ни один раненый не оставлен. В своих поисках они очутились под Джуником, на близком расстоянии от театра военных действий. К счастью, все обошлось благополучно. Тогда же Шаховскую наградили орденом Большого Креста Иакова, а Е. Г. Бушман – золотой медалью «За храбрость».

Московская община сестер милосердия «Утоли моя печали», возглавляемая княгиней Н. Б. Шаховской, участвовала и в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. 12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции, и менее чем через месяц, 10 мая, княгиня Н. Б. Шаховская была вызвана председателем Красного Креста генералом Баумгартеном на место военных действий, в Дунайскую армию. Община сестер милосердия «Утоли моя печали» смогла снарядить и отправить на театр военных действий три отряда, общим числом 118 сестер милосердия. Сестры оказались на высоте своего призыва: воины получали от них первую медицинскую помощь, они трудились как на перевязочных пунктах, так и во временных военных госпиталях. Наплыв раненых был достаточно высок, что значительно превышало силы небольшого их контингента. Были лишения и бессонные ночи, временами работа до истощения сил. Не обошлось без потерь, община потеряла шестерых своих сестер милосердия. Уже в мае 1877 г. на базе своего лечебного заведения Община развернула временный госпиталь на 300 коек. До сентября 1878 г. помощь оказали 3700 раненым воинам.

Княгиня Надежда Трубецкая старалась помочь своей сестре Н. Б. Шаховской. Сохранился свидетельствующий об этом архивный документ: «О пособии общине сестер милосердия “Утоли моя печали” 12 декабря 1879 – 14 сентября 1880»: «“Московский Дамский комитет” считает своею обязанностью присоединиться к ходатайству кн. Н. Б. Шаховской и в виду несомненных высоких заслуг Общины и больницы на пользу страждущему человечеству, просить о скорейшей выдаче пособия 10 000 руб. крайне необходимого ввиду неотложности срочных платежей в Кредитное общество, отложенных ныне, по особому хозяйству, окончательно до 15 января 1880 г. Председательница Московского Дамского Комитета кн. Надежда Трубецкая» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об.). В ответ на ходатайство пришел ответ от местного управления Российского общества Красного Креста (РОКК)

в Москве (14 января 1880 г.). Председатель Управления РОКК в Москве кн. В. А. Долгоруков писал: «Что же касается до денежной субсидии общине от Общества Красного Креста, Московское Местное Управление не имеет никакой возможности оказать эту помощь из своих сумм ввиду ассигнования 115 000 рублей на устройство Отдела сестер Красного Креста, школы фельдшериц и больницы при ней. Председатель генерал-адъютант кн. Долгоруков» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 72).

Н. Б. Шаховская пишет А. К. Баумгартену, что община испытывает трудности и нуждается в помощи: «В заседании Главного Управления от 13 мая 1880 г. № 2579, в котором постановлено было, не утверждая представленный “Московским Дамским Комитетом” проект нового положения Общины “Утоли моя печали”, Вашим Высокопревосходительством предложено было мне ходатайствовать об устройстве Общины, как учреждении самостоятельном, преследующим однородные цели с Красным Крестом, но под ведением Министерства Внутренних дел. Притом ввиду оказанной общиной заслуги в минувшую войну и проявляющую ее в настоящем и будущем, Главное Управление возлагает на себя обязанность столь лестную для нее поддержать мое ходатайство.

В настоящее время, столь тяжелое для огромного учреждения, стоящего так долго без всякой поддержки, я обращаюсь к Вашему Превосходительству, убедительно прося поддержать мое ходатайство пред Министром Внутренних дел» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 172). 6 сентября 1880 г. Н. Б. Шаховская отправила А. К. Баумгартену еще одно письмо, рисующее причины трудностей общинной жизни: «На днях собираюсь обратно в Петербург хлопотать и просить нового Министра Внутренних дел графа Лорис-Меликова об утверждении моего злосчастного устава, так как положение общины становится невыносимым без всякой поддержки» (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 23. Л. 170).

Очевидно, все эти личные усилия княгини Шаховской, а также помочь людей, к которым она обращалась, оказались не напрасными, общину взял под свою опеку сам император Александр II. Это произошло в 1881 г., после чего община была переименована в Александровскую. Гибель императора в том же году заставила княгиню обратиться в Синод с просьбой разрешить ей построить в общине храм для молитвенного поминования покойного государя. В прошении говорилось: «В Бозе почивший Государь Император Александр Николаевич учрежденную мною Общину удостоил чести принять под свое непосредственное покровительство, наименовать ее “Александровскою” в память Его незабвенного имени. Желая, со своей стороны, до-

стойно выразить мое благоговение к памяти столь Великого Покровителя и Благодетеля, я положила, со всеми почетными членами Общины, устроить для вечного поминовения в Бозе почившего Государя посвященный имени Святого Благоверного Великого князя Александра Невского предельный храм. Место для храма сего уже приготовлено и очень удобное, оно находится внизу существующей при Общине Церкви во имя Божьей Матери «Утоли моя печали», почему покорнейше прошу Ваше Высокопреосвящество благословить наше пламенное желание – разрешить устроить храм на указанном месте, сие прошение утвердить Архиастырской резолюцией сентября 18 дня 1881 г. К сему прошению Начальница Александровской Общины княгиня Наталия Борисовна Шаховская руку приложила» (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 452. Д. 3. Л. 1).

Получив разрешение, она начала строить церковь. Новый статус общины открыл для нее и новые возможности для более широкой социальной и педагогической деятельности, то есть по-настоящему миссионерской деятельности.

Социально-педагогическая работа в общине сестер милосердия становилась возможной только при подготовке необходимых педагогических кадров. Поэтому в 1879 г. при общине «Утоли моя печали» было открыто женское училище для подготовки городских и сельских учительниц.

В структуре общины был приют для детей, первоначально для мальчиков и девочек, а затем только для девочек. Детский приют был постоянным местом приложения сил, кропотливого труда сестер. Воспитанники были предметом гордости сестер милосердия. Детей в приюте содержали до 18 лет, после чего их определяли в городские учебные заведения, на работу или на лечение в специальную больницу. Отдельным пунктом общинных трудов считалась помощь заключенным. Понять специфику этой опеки помогает следующий документ. Княгиня Шаховская в письме к генерал-губернатору Москвы В. А. Долгорукову пишет о деталях этой деятельности: «Милостивый Государь князь Владимир Андреевич! Ввиду существующих в настоящем время переговоров Вашего Сиятельства с Министерством Внутренних Дел об устройстве в Москве взамен существующей – новой тюремной больницы – позволяю себе обратить внимание Вашего Сиятельства на новое не занятное больничное помещение заведуемой мною Александровской общины сестер милосердия «Утоли моя печали». Каковое помещение могло бы, по совмещением им в себе условиям, более всех других находящихся в Москве больниц соответствовать своеобразным требованиям тюремной больницы. Условия эти нижеследующие:

Удаленность больничного здания от центра города к Лефортовской окраине, каковое условие, будучи вообще одним из благоприятнейших в гигиеническом отношении, для помещения больных является в данном случае отвечающим специальным потребностям тюремного больничного здания.

Изолированное положение зданий общины, соприкасающихся лишь самою незначительною частью занимаемого ими строительного квартала с именитыми владениями – что представляет весьма существенное условие для облегчения необходимого при тюремной больнице внешнего надзора за помещением.

Фундаментальность и прочность больничных построек, окруженных каменной оградой и совмещающих в себе все необходимые больничные приспособления, которые в случае состоявшегося по сему предмету соглашения могут быть дополнены сообразно специальным надобностям тюремною помощью, устройством в окнах тюремных решеток.

Стройность внутреннего порядка в ведении большего дела администрацией общины, знакомой с условиями этого дела и опытной в ведении его, благодаря долговременной практике при ежегодно открывавшихся Московскою Городскою Думою в помещении больницы общины, как в военное, так и в мирное время, отделений для городских больных.

Сердобольный уход сестер милосердия, наиболее отвечающий своеобразным условиям тюремно-больничной обстановки ввиду семилетней практической работы в мужской и женской тюремных больницах С.-Петербургского Литовского тюремного замка, с порядками которого они хорошо знакомы.

Две находящиеся особо в нижнем и среднем этажах помещения больницы церкви, в которых почти ежедневно совершается литургия, что при несомненно благотворном нравственном влиянии на заключенных – совмещает в себе существенное удобство для присутствования больных во время богослужения, так как не представляется надобности переходить с занимаемых ими этажей, ввиду того, что в палатах верхнего этажа устроены открывающиеся в церковь окна.

По табели, составленной тюремным комитетом относительно содержания каждой койки по цене 65 копеек в день, – оное может быть принято общиной несмотря на трудность выполнения подобного обязательства, при существующей дорогоизнене припасов; но для больных община в настоящее время может предположить помещение до 200 коек, в последующем же непродолжительном времени число это при содействии Вашего Сиятельства может быть увеличено свыше 300-т.

Представляя все вышеуказанное вниманию Вашего Сиятельства, община представляет своему высокочтимому почетному президенту решающее слово, твердо зная, что многолетнее служение Ваше в высших административных должностях, опытность, могучее влияние во всем, соответствующем пользе государственной, и столь чтимая всею Москвою благотворительность Ваша, служат порукой, что дело Общины будет в верных руках.

С глубочайшим почтением и таковой же преданностью остаюсь Вашего Сиятельства покорная слуга Княгиня Наталия Шаховская. Декабрь 15. 1882 года» (ЦГАМ. Ф.16. Оп.26. Д. 857. Л. 240–241).

Как видим, община могла сочетать порой несочетаемые вещи: помочь детям, больным и престарелым с помощью заключенным. Всё дело было лишь в правильной организации этой помощи. Такой широкий подход открывал и широкие перспективы для деятельности. Община расширяет площади своего присутствия в Москве. Весной 1899 г. княгиня Шаховская ходатайствовала перед Министром государственных имуществ об отводе общине подмосковного земского участка из казенных дач. Выбор остановился на Львовской Лесной даче при селе и станции Пушкино Московско-Ярославской железной дороги.

5 июля 1899 г. в день празднования памяти преподобного Сергия император Николай II подписал бумаги о передаче общине из Львовской дачи 48 десятин, а 7 августа 1899 г. новое владение получило название «Царь-Дар». Таким образом, община получила в подарок загородный дом под Москвой в Пушкино, для отдыха воспитанников и выздоравливающих из лечебных заведений общине. Забота о кадрах заставила открыть в общине новое четырехклассное женское (для девочек) училище, выпускницы которого в дальнейшем пополняли уходящих из жизни или на покой старейших сестер милосердия, наглядно демонстрируя преемственность поколений. Училище было широко известно своей подготовкой образованных сестер милосердия, поскольку среди воспитанниц были девочки, чьи родители способны были платить в год за обучение от 50 до 200 руб. в зависимости от пансиона. Аттестация учениц производилась в шестнадцатилетнем возрасте.

Командировки были непременной частью жизни общине. Так, в 1873 г. некоторые сестры милосердия были командированы в Петербург: одну из них направили в женскую тюремную больницу, трех – в Коломенскую часть, двух – в Рождественскую часть, для ухода за арестантами в течение 7 месяцев. Сестра Е. А. Рудольская была назначена воспитательницей при Санкт-Петербургском тюремном приюте госпожи Абаза и трудилась здесь

9 лет. По просьбе президента Санкт-Петербургского комитета Литовского замка генерал-адъютанта князя Кропоткина четыре сестры командировались в том же году в мужское больничное отделение Литовского замка, в котором сестер милосердия не бывало никогда и где они оставались 7 лет.

Подводя итоги первому десятилетию существования общине, в печати были высказаны следующие слова: «Сестры самым лучшим образом заявили себя в городской Полицейской больнице, в Военном госпитале, в тюремной больнице Литовского замка, в Полицейских петербургских тюрьмах и в частных домах» («Ведомости 1881: 1»).

Общинные пути сестер милосердия были неисповедимы! 25 мая 1875 г. жителей г. Моршанска постигло несчастье – их родной город почти полностью был уничтожен пожаром. Как только было получено известие об этом бедствии, императрица Мария Александровна вызывала к себе председателя Главного Управления генерал-адъютанта А. К. Бумгартина и пожелала, чтобы Общество Красного Креста приняло самое близкое и непосредственное участие в помощи людям, оказавшимся в беде. «Правительственный Вестник» и циркуляры, разосланные во все учреждения Общества, сообщили о решении императрицы Марии Александровны.

В краткие сроки были собраны пожертвования на сумму около 36 000 руб. Главноуполномоченный Общества Красного Креста А. А. Половцев, посланный на место пожара, объединил свою деятельность с уже проводившейся работой местного комитета Красного Креста (помимо регулярно производимой помощи в виде денежных пособий), в результате чего в городе немедленно приступили к устройству уничтоженной пожаром больницы, приходского училища и дешевых квартир, в которых особенно нуждались погорельцы. В общей сложности на помощь погорельцам Моршанска было потрачено 82 663 руб.

Сестры милосердия Российского Общества Красного Креста не остались в стороне. Несколько сестер милосердия общине с ее начальницей княгиней Н. Б. Шаховской прибыли в Моршansk, где к ним присоединились сестры милосердия Тамбовской общине Красного Креста. Вместе они оказывали значительную помощь жителям, прежде всего это касалось медицинской помощи людям при ушибах и ожогах (Федоров, Бояновский 1896: 80).

При этом, если мы обратимся к документам финансового характера самой общине, то увидим, что ей самой в материальном плане все время приходилось жить очень непросто. В начале 1886 г., в связи с затруднительным финансовым положением, Н. Б. Шаховская обратилась «со Всеподданейшим ходатайством» о даровании общине ежегодного

определенного от казны пособия или особого капитала, проценты с которого могли бы обеспечить существование состоящей при общине больницы и предоставить тем возможность уменьшить плату за лечение до нормы городских больниц. В этом ходатайстве княгиня Н. Б. Шаховская объясняла, что «материальное положение общины крайне стеснительно. Ибо община, не имея своего капитала, существует исключительно скучными, за последнее время, частными пожертвованиями, а между тем содержание состоящей при общине больницы на 200 кроватей, ввиду определенной Уставом высокой платы за лечение по 25 рублей в месяц с обычновенных больных и по 50 рублей с душевнобольных, не окупается взимаемою с больных платою, так как все кровати больницы, за исключением отделения душевнобольных, остаются незанятыми».

Недостаток средств общины, по словам Н. Б. Шаховской, объяснялся еще и значительными расходами на уплату процентов местному Кредитному Обществу на занятый капитал под залог строений общины, а также задействованием значительных финансовых средств на повседневное содержание общинных сестер милосердия. Ввиду того, что с 1886 г. дело общественного признания в Москве передавалось в заведование местного городского общественного управления, княгине Шаховской было рекомендовано обратиться в Городскую думу, которая занималась вопросами пособий подобного рода, например, такое пособие стало выдаваться Московской епархиальной Владычно-Покровской общине сестер милосердия.

Вопрос о финансовой помощи для общины стоял очень остро, княгиня Шаховская в прошении к генерал-губернатору В. А. Долгорукому писала даже о возможной публичной распродаже недвижимого имущества общины, необходимой для выплаты долга Кредитному обществу. Она ходатайствует о предоставлении общине ежегодной уплаты лежащих в этом учреждении повинностей по примеру некоторых других общин, пользующихся ежегодными субсидиями.

Генерал-адъютант Рихтер, пытаясь помочь общине сестер милосердия «Утоли моя печали», старался сделать все от него зависящее, чтобы было удовлетворено предложение княгини Шаховской о принятии общиной Московским Общественным Управлением под свое покровительство, с отпуском общине ежегодной субсидии на уплату числящихся за ее имуществом налогов. Но Дума отклонила запрос. Ответ Московскому генерал-губернатору (как ходатай от лица общине) от Московской Городской Думы был непрекаем и твердым: «Ходатайство Александровской Общины сестер милосердия о назначении ежегодной субсидии в размере 12 000 руб.

отклонить. Городской голова Н. Алексеев» (ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 85. Л. 7). Для княгини Н. Б. Шаховской это был сильный удар, ей было больно и горько, она очень рассчитывала на положительный ответ.

В отчете за 1887–1888 гг. в связи с вышеуказанными событиями было подчеркнуто, что Община ввиду своих скучных средств волей-неволей должна брать на излечение больных с более или менее значительной платой, так как они составляли единственный ресурс ее существования, ввиду увеличивающейся с каждым годом неаккуратности денежных поступлений по обязательствам почетных членов и старшин. В числе попечителей общины было немало лиц, забывших по тем или иным причинам о взятых на себя обязательствах. Они упорно отмалчивались в ответ на призывы о помощи, вследствие чего Община вынуждена была исключать их из числа своих официальных благодетелей.

По этим или иным причинам, но постепенно главным для общины становится миссия служения душевнобольным, поскольку многие душевнобольные не находили себе приюта в других местах, по недостатку больниц такого рода или из-за слишком высокой платы, установленной в этих заведениях.

Княгиня Н. Б. Шаховская, несмотря на финансовые тяготы, старалась привлекать к работе в общине профессиональных врачей, и ее заведение постепенно становилось известным в Москве. Доктор П. А. Архангельский 5 ноября 1886 г. сделал доклад Московскому Губернскому земскому Собранию о том, что дело оказания медицинской помощи психическим больным находится в крайне тяжелом положении, поэтому собранный Московским Городским Головой Н. А. Алексеевым полумиллионный капитал постарались в самый короткий срок направить на устройство Городской психиатрической больницы на Канатчиковой даче.

Община постаралась снижением платы за лечение до возможного минимума и открытием бесплатных помещений пойти навстречу потребностям москвичей, и в первый же год психиатрическая больница получила самые положительные отзывы о том, какой замечательный уход за больными обеспечивают здесь знающие и опытные сестры милосердия. Результаты лечебной деятельности были высоки, репутация больницы со временем стала образцовой. В аттестационных документах отмечалось, что больница Александровской общины представляет собою образцовое заведение в смысле соблюдения всех требований гигиены. Управлялась она, согласно § 58 Высочайше утвержденного устава Общины, Особым Советом, состоящим из начальницы Общины княгини Н. Б. Шаховской, помощницы ее Е. Г. Бушман и директора больницы Д. А.

Корсакова. В последнее время для пользования в больницу принимались исключительно психические больные.

К больнице неоднократно обращались за помощью Московское Городское управление и Московское губернское земство. Так, уже в 1890 г. Московское Губернское Земство, стараясь разрешить вопрос о признании душевнобольных, обратилось в Совет Общины с просьбой принять 50 человек с платою по 25 руб. в месяц за каждого.

В 1887 г. Н. Б. Шаховская смогла привлечь к работе больницы в качестве директора психиатрической больницы Д. А. Корсакова, который смог предложить следующие нововведения: обить мягкой обивкой помещения для пребывания буйных больных, помещения отделить от взоров прохожих палисадником, усилить надзор за передачей спиртных напитков. Умершего в 1894 г. доктора Д. А. Корсакова сменил врач-психиатр, ранее работавший в Преображенской больнице, Г. Н. Рагозин. В 1891 г. душевнобольные от Московского земства, находящиеся в двухэтажном больничном флигеле, были вверены под наблюдение опытным сестрам милосердия под руководством врача, назначенного от земства психиатра Толоконникова. Лечение душевнобольных здесь происходило до 23 января 1893 г., когда земские больные были переведены в подготовленную для этих целей Губернским земством собственную больницу в с. Покровское-Мещерское.

Специализируясь на этом роде болезней, община чувствовала общественный запрос жителей Москвы на помочь в этой области медицины. Об этом говорит и такой факт: в недельный срок жителями Москвы был собран полутора миллионный капитал на нужды помощи душевнобольным. Главная задача их лечения – это мягкий и сердечный уход за ними, порученный сестрам милосердия. Сестры как нельзя лучше подходили для этих целей, ведь они посвящали всю свою жизнь делу милосердия. В больнице Общины это было легко осуществить, при каждом больном неотлучно находилась отдельная сестра, которая была в курсе течения болезни, ее характера, в связи с чем могла повлиять на больную душу в хорошую сторону. Это подтверждается тем, что около 50% больных уходили отсюда исцеленными или получали в процессе лечения значительное облегчение своим страданиям (ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 123. Д. 4). Лечилось в год здесь менее 100 человек: в 1892 – 56, в 1893 – 72, в 1894 – 68, 1895 – 59. Земские больницы, специализирующиеся на помощи душевнобольным, находились в контакте с этой общиной. Например, 8 января 1892 г. Московская Губернская земская управа обратилась к княгине Шаховской за помощью. Был заключен договор о лечении общиной 50 больных, находившихся на балансе земства.

Строительство новой больницы для душевнобольных потребовало разместить имеющийся контингент в другой больнице. В договоре были подробно расписаны все условия пребывания больных, включая питание. Подписали договор от лица земства – уполномоченный Московской губернской Земской Управы дворянин Лев Николаевич Сазонов, от лица общины – ее начальница княгиня Н. Б. Шаховская. Новым больным в общине отвели двухэтажный большой флигель, выделили 12 опытных сестер милосердия и мужскую прислугу. Плата за лечение вносилась земством в сумме 11 250 руб., с платежом арендных денег за каждый месяц вперед по 1250 руб. Новые кровати, одежду, белье, мебель и тому подобное покупало земство. Пищевое меню оговаривалось: «состав пищевого довольствия, кое-го – согласно предыдущего пункта – право выбора предоставляется земскому врачу, определяется следующий: хлеб ржаной, мясное: щи из квашеной капусты или картофельная похлебка, гороховый или овсяный супы и кисели, и гречневая каша или размазня с томленым говяжьим салом, или масло и чай два раза в день. Для слабых и требующих усиленного питания больных к составу пищевого довольствия присоединяются: хлеб пшеничный, мясной бульон и котлеты из рубленого мяса (ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 5. Д. 66. Л. 842).

В январе 1893 г. земские больные были переведены в построенную к тому времени губернскую больницу для умалишенных в с. Мещерское. Ухаживающие за больными сестры милосердия последовали за своими подопечными в новую больницу. Готовность поехать в самое отдаленное место страны тоже была своего рода лицом этой общины. Не только в военное, но и в мирное время сестры снимались с насиженного места, покидали стены родной общины и на неопределенный срок уезжали, чтобы оказать на месте необходимую помощь. В 1892 г. неурожай и последовавшие за ним голод и холерная эпидемия потребовали участия сестер милосердия. 2 мая по первому почину Московского отдела «Общества охранения народного здравия» три сестры милосердия общины «Утоли моя печали» Н. А. Барыкова, Н. А. Болдырева и А. В. Виноградова были отправлены с первым санитарным отрядом в г. Челябинск Оренбургской губ., который сильно пострадал от голода, где появились признаки цинги у населения, уже свирепствовала эпидемии тифа.

В 1892 г. по вызову Нижегородского губернатора генерал-майора И. М. Баранова были снаряжены в Нижний Новгород 47 сестер милосердия, в связи с холерной эпидемией.

Сестры самоотверженно стремились помочь заболевшим. При этом они совершенно забывали о себе, что привело к первым жертвам. Одна из се-

стер милосердия Т. А. Алексеева, растирая уже почерневшего больного ребенка, заметив признаки улучшения, нагнулась к его лицу и начала радостно его целовать, и в это самое время изо рта больного ребенка рвотные массы попали ей в полость рта. Несмотря на то, что сразу было сделано все необходимое с целью обеззараживания полости рта, через полтора часа появились признаки холеры, а через сутки она, в полном расцвете сил, 24 лет от роду, скончалась.

Всего было командировано для борьбы с холерой 72 сестры милосердия: в Вольск, Саратов и Саратовскую губ., в Елифанский у. Тульской губ., в Старо-Екатерининскую больницу (Яузкое отделение для чернорабочих), Рязанскую губ., в Ярославль, Самарскую губ., в г. Сызрань Пензенской губ.

В 1894 г. англичанка по фамилии Марсден предприняла путешествие в Якутскую губ., чтобы помочь колонии прокаженных. Об этой поездке было широко и подробно рассказано на страницах печати. В журналах и газетах рассказывалось о самоотверженной поездке англичанки в Сибирь. Пять сестер милосердия Общины «Утоли моя печали» также сразу же вызвались помочь страждущим, не задумываясь о том, какие им предстоят лишения в далекой и суровой Сибири, какие трудности их ожидают в самом путешествии от Москвы до Вилюйска на протяжении 8700 верст. Сестры, отправленные в Сибирь на средства наследника цесаревича, разделились. Трои были назначены в совершенно новое помещение, построенное для прокаженных, освященное епископом Якутским Мелентием, а двух сестер Иркутский генерал-губернатор оставил при Якутской больнице, где также имелись прокаженные.

Следует отметить, что больница в колонии прокаженных была освящена в честь Государя наследника Цесаревича, который ответил телеграммой, в которой писал Н. Б. Шаховской: «От всей души разделяю вашу радость по поводу устройства колонии для прокаженных. Вполне убежден, что руководимые вами сестры милосердия уходом за этими несчастными облегчат в высокой степени их тяжелую долю. Николай».

Несомненно, это был действительно личный подвиг сестер милосердия. Долгий и опасный труд по уходу за прокаженными в суровых климатических условиях. Причем не надо забывать, что сестры милосердия испытывали чрезвычайную потребность в поддержке и понимании, но ограниченный круг общения им этого не мог дать. И только глубокая убежденность в важности и необходимости этого дела помогала им быть на высоте своего призыва.

Больничный комплекс Александровской общины продолжал расширяться, к 1895 г. рядом с главным корпусом было построено трехэтажное здание новой больницы и приюта в честь святой царицы Александры. В этом приюте было создано отделение на 30 престарелых и неспособных к труду сестер милосердия. В конце 1905 г. Н. Б. Шаховская подала в Городскую Думу заявление о перепрофилировании Александровской общины «Утоли моя печали», чтобы Московское Общественное управление утвердило в качестве главной задачи общины воспитание и подготовку сестер милосердия для ухода за больными и ранеными.

Наталья Борисовна Шаховская умерла 17 февраля 1906 г. Созданную ею Общину сестер милосердия ждало большое будущее.

### Примечания

<sup>1</sup> Детский приют был открыт в мае 1872 г. на Покровке и продолжал традиции, заложенные еще в Полицейской больнице. Первоначально в этот приют принимали младенцев, оставшихся после матерей, умерших в Полицейской больнице для бесприютных. Когда Община переехала в Лефортово, здесь также появились «подкидыши». Со временем в приюте оказались 30 мальчиков и 32 девочки.

<sup>2</sup> В квадратных скобках – наши краткие вставки, обобщающие смысл речи авторов писем.

### Источники и материалы

Ведомости 1881 – Московские церковные ведомости. 1881. № 40.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Копеечный сбор 1871 – Копеечный сбор на устройство дома для сестер милосердия «Утоли моя печали» и при них приюта для неизлечимых. М., 1871.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

ЦГАМ – Центральный государственный архив г. Москвы.

### Научная литература

Козловцева Е. Московские общины в XIX – начале XX века. М., 2010.

Федоров М. М., Бояновский В. Ф. (ред.). Исторический очерк деятельности Российского Общества Красного Креста. СПб., 1896.

## References

- Fedorov, M. M. and V. F. Botsyanovskii (ed.). 1896. *Istoricheskii ocherk deyatel'nosti Rossiiskogo Obshchestva Krasnogo Kresta* [Historical outline of the activities of the Russian Red Cross Society]. Sankt-Peterburg.
- Kozlovtseva, E. N. 2010. *Moskovskie obshchiny sester miloserdiya v XIX – nachale XX veka* [Moscow Communities of Sisters of Mercy in the 19th – early 20th centuries]. Moscow.

### MOSCOW COMMUNITY OF SISTERS OF MERCY «ASSUAGE MY SORROWS» IN THE YEARS OF THE LEADERSHIP OF PRINCESS N. B. SHAKHOVSKAYA

*Abstract.* The activity of the Moscow community of sisters of mercy «Assuage My Sorrows», like many other Moscow communities of this kind, was unique, as it combined several functions. The main thing was the work of mercy and the training of sisters who care for people in need. At the same time, the widest range of social and medical assistance was provided here: from caring for the «insane», caring for orphans and the elderly to helping wounded soldiers. The community was created by the efforts of Princess N. B. Shakhovskaya, one of the many Russian women ascetics of that time, who devoted their entire lives to serving the suffering, as the Gospel and Christian life call for. The article reveals the complex relationship of the community with the Russian Red Cross, as well as the hard work of all the inhabitants of the community, including its head and many adverse circumstances of life.

*Key words:* sisters of mercy, Moscow community «Satisfy my sorrows», ascetic labor, Princess N. B. Shakhovskaya, Russian Red Cross Society, medical and social assistance, peacetime and wartime.

*For citation:* Blokhina, N. N. 2022. Moscow Community of Sisters of Mercy «Assuage My Sorrows» under the leadership of Princess N. B. Shakhovskaya. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 31: C. 34–48.

